

Ювелирное дело занимает одно из главных мест среди художественных ремесел готической эпохи. К сожалению, большинство ценнейших предметов исчезло, если не считать изделий культового назначения частично уцелевших, несмотря на войны и другие бедствия. Многие предметы, известные нам по документам, подверглись переплавке в тяжелое время или были попросту уничтожены в годы крестьянских восстаний, войн и революций. Ювелирные изделия светского назначения нам почти неизвестны, но мы знаем о них по различным изображениям. В баптистерии собора св. Марка в Венеции имеется мозаика «Пир у Ирода», датируемая 1342—1354 гг. Мы видим на ней стол, покрытый белой скатертью с красным и синим растительным узором, на столе стоят серебряные блюда, золотые чаши и кувшины, стеклянные кубки. Мы вправе сделать вывод, что в обиходе монархов и феодальной знати существовали подобные, ныне утраченные изделия.

В этот период художественные центры имелись не только при монастырях; ювелиры из мирян процветали

уже до правления Людовика IX. Они основали одну из главных парижских ремесленных корпораций, ответвление которой — «Братство Святого Элигия» — сохранило в названии память о знаменитом ювелире короля Дагобера. Фламандец Гийом де Рюбрюки, посланный к монгольскому хану, по прибытии ко двору восточного владыки встретил там парижского ювелира Гийома Буше, уже давно работавшего при ханском дворе, вызывая восхищение новых покровителей созданием золотого автомата.

Несколько лучше ситуация с памятниками культового назначения, к которым современники отнеслись с большим пиететом. Особенно пострадали светские произведения. О них мы знаем по различным сохранившимся изображениям и документам.

Готические мастера широко обращались к ярким образам и представлениям, порожденным народной фантазией. Одновременно в их искусстве сильнее, чем в романском, сказывалось влияние более рационального восприятия мира, прогрессивных тенденций идеологии того времени. В целом готическое искусство, отражавшее глубокие и острые противоречия



*Брошь с изображением жениха и невесты. 1430 — 1440 гг. Золото, бриллиант, рубин, эмаль. Диаметр 5 см. Художественно-исторический музей, Вена*

Эпохи, было внутренне противоречиво: в нем причудливо переплетались черты реализма, глубокой и простой человечности чувства с набожным умилением, взлетами религиозного экстаза.



*Застежка для плаща с изображением королевской лилии. 13 — 14 век. Золото, самоцветы; эмаль. Лувр, Париж, Франция. Из утраченной сокровищницы аббатства Сен-Дени*

С изменением социальной структуры общества в Европе, в результате появления рыцарского сословия, сделавшего средоточием своих интересов культ служения прекрасной даме и возвышенную любовь, значительно изменился характер ювелирных изделий, особенно украшений. Одними из первых новаций подверглись костюмные украшения — застежки. Вместо них женщины стали использовать изящные аграфы, соединяющие отвороты шейного выреза. Такие подарки рыцарей своим возлюбленным часто украшались любовные надписями и девизами. В декоре этих предметов часто встречаются мотивы сплетенных рук, пронзенных сердец, цветов, ключей или хрупких ажурных венков из листьев. В XIII веке преобладают аграфы из золота, а позже — серебряные «череночки», как их первоначально называли в Германии.

Во времена готики знаком интимных отношений стало и кольцо. Здесь также доминируют мотивы сплетенных рук и пылкие изречения. Широкое распространение имели кольца с религиозной тематикой, выполненной гравировкой.

Особые кольца вручались Церковью высшим иерархам при вступлении в должность — епископские или

пастырские кольца. Они известны с X века. Как правило, их носили поверх перчатки, на безымянном пальце правой руки. В позднем средневековье кольца как украшения входят в моду, тогда и благородное дворянство, и зажиточное бюргерство, и высшее духовенство носят по несколько колец одновременно. С XII века носить пастырские кольца разрешалось некоторым, а с XV века всем настоятелям. Вплоть до позднего средневековья пастырское кольцо представляло кабошон, позднее в окружении мелких камней. В XV - XVI веках появляются папские кольца, в массивной оправе из золоченой бронзы, с символами евангелистов и папскими регалиями. Сходную функцию выполняли серебряные кольца с изображениями святых и гравированными надписями, которые уносили из вечного города на родину благочестивые паломники. В готическую эпоху существовало множество колец-печаток, так как не только дворянство и рыцарство, но также бюргерство и даже крестьяне имели собственные гербы. С глубокой древности камни окружала атмосфера загадочной тайны. Как и звезды, камни по средневековым представлениям оберегали человека от болезней и несчастий. Известно, что Иван Грозный особенно почитал сапфир, так как ему приписывалось свойство защиты от ядов. Камни ценились за величину и насыщенность цвета, которые усиливали их охранительные возможности. В соединении с кольцом как древним символом власти и таинственной силы, камни в эту эпоху снискали самое широкое распространение.



*Перстень Святого Людовика IX. 15 век.  
Золото, сапфир; резьба.  
Лувр, Париж, Франция.  
Принадлежал сокровищнице  
аббатства Сен-Дени*

Прекрасные образцы работы бургундских ювелиров XV века представляют аграфы из золота с эмалью. Они



украшались сюжетными мотивами из Библии, изображениями сказочных животных и птиц, женскими образами и цветами. Для позднеготических аграфов характерен высокий эмалевый рельеф, преимущественно с религиозной тематикой декора. Но это не означает, что эти украшения носили только представители духовенства.

Тогда же, в позднеготический период, появляются серебряные поясные пряжки с рельефным узором, отненным чернью и эмалью и тонким ажурным орнаментом из побегов и листьев.

Несравненно меньшее внимание готические



*Серебряный аграф с рельефным изображением замка. Клаузенберг, Мартин фон; Клаузенберг, Георг фон. Середина 14 века. Серебро; позолота, эмаль, гравировка, чернь. Высота 105 мм. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург; Венгрия, Зибенбург. На аграфе надпись, гравированная чернью. Мастера Мартин и Георг фон Клаузенберг допускали в своих надписях грамматические ошибки.*

*Стилистически близкое произведение, находящееся в венгерской часовне в Аахене, приписывается братьям фон Клаузенберг*

ювелиры уделяли подвескам. Самые ранние из сохранившихся были круглыми и плоскими. Они украшались цветными драгоценными камнями, жемчугом и эмалью. Прежде всего, они отражали религиозные чувства их владельцев. Лишь с XV века встречаются изделия иных, более пластичных очертаний. Самыми любимыми материалами были слоновая кость и перламутр, на которых вырезали рельефное изображение Христа или Мадонны с младенцем.

В произведениях ювелирного искусства готики четко проявляется влияние архитектуры и скульптуры. Авторитет архитектуры носит всеподавляющий характер, прикладные искусства уже не заимствуют ее мотивы, как это было в романскую эпоху, а непосредственно копируют архитектурные формы; так, например, рака св. Торэна из Эврё представляет собой миниатюрную модель готической церкви XIII в. Она сочетает в себе различные виды ювелирной техники: литье, штамповку, чеканку, золочение, гравировку, тиснение. Разнообразие фактуры и широкое применение ажурного декора придает изящество ювелирным

изделиям. В декор включаются и маленькие рельефные фигурки, иногда круглая скульптура, как, например, ангелы на короне из позолоченного серебра, которая около 1265 г. была принесена Людовиком Святым в дар доминиканскому монастырю в Льеже и после многократных переездов оказалась в Лувре. Скульптурные украшения имеются также на посохах из лиможской эмали со сценами «Благовещения» или «Коронования Марии», изготовлявшихся для епископов и аббатов. В числе таких произведений — и знаменитая своей пластической выразительностью статуэтка Богоматери из позолоченного



*Корона-реликварий Святого Людовика, 13 век. Серебро, самоцветы; позолота. Лувр, Париж, Франция. Была передана Святым Людовиком льежским монахам-доминиканцам*



*Позолоченный серебряный крест из Нейи*

серебра, принесенная в дар аббатству Сен-Дени в 1339 г. Жанной д'Эвре, вдовой Карла IV Красивого (Париж, Лувр). По-прежнему используется и изящный филигранный завиток, который мы можем видеть в декоре позолоченного серебряного креста из Нейи (департамент Йонна), и креста из церкви Понтины (оба находятся в сокровищнице Санского собора).

В декоре оправ античных камней на цветных камнях: сапфире, аметисте, горном хрустале, и крестов излюбленным мотивом остается филигранный завиток.

Близка к ювелирной пластике чеканка монет, давшая немало настоящих шедевров из золота; таковы монеты с изображениями Людовика Святого на троне и геральдических животных: ягненка короля Иоанна II Доброго и леопарда Эдуарда Английского. Здесь, как и в геральдическом искусстве, вынужденная простота привела к особой выразительности.

Эмальерное искусство долины Мааса представлено первоклассными произведениями — например, реликварий св. Стефана (Нью-Йорк, Музей Метрополитен), созданный около 1220 г. Мастера, создававшие их, следовали принципам Никола из Вердена и при этом сохраняли верность романскому духу вплоть до второй половины XIII в. Однако французская и немецкая ювелирная пластика испытала воздействие готической архитектуры. На территории современной Бельгии, в находившейся под влиянием готического искусства Шампани, при церкви Нотр-Дам в Намюре существовала мастерская, во главе которой стоял прославленный художник — монах Гуго из Уаньи; эта мастерская создавала богатые и сложные многофигурные композиции, как, например, полиптих 1294 г. из церкви Истинного Креста во Флореффе из чеканного, позолоченного и черненого серебра (Париж, Лувр).

В конце XIII в. резьба по кости стала почти монополией Франции. В Париже изготавливали огромное количество самых разнообразных вещей церковного и светского обихода. Обязательной деталью убранства домашнего алтаря в богатых городских домах стало вырезанное из кости изображение Мадонны с младенцем; в XIV в. Мадонна стала напоминать светскую элегантную даму, кокетливо и нежно улыбающуюся своему сыну. Круглая скульптура из кости стилистически близка к монументальной скульптуре готических соборов, но сам материал, его податливость в обработке, красота полированной поверхности и то, что миниатюрная пластика стоит всегда близко к человеку, заставляло мастеров особенно тщательно прорабатывать детали, добываясь наиболее изысканной художественной формы. Скульптуру из кости раскрашивали и снабжали ювелирными украшениями. Судя по дошедшим до нас памятникам, раскраска заключалась в нанесении тонкого цветного узора, который подчеркивал поверхность полированной кости. Золотые или золоченые коронки и

букеты из самоцветных камней дополняли миниатюрную скульптуру.

Очень значительна категория ювелирных изделий, которые предназначались для украшения светского костюма. Кроме колец, серег, аграфов и различных ожерелий, выполнявшихся средневековыми ювелирами с большим совершенством, неизменной деталью средневекового парадного костюма были разнообразные подвески, клейноды цехов, то есть геральдические изображения и знаки служебного назначения.

Средневековый костюм не имел карманов, поэтому всевозможные мелочи — ключи, маленькие календари, записные таблички — подвешивались к поясам. Все эти вещи были тщательно украшены и снабжены декоративными застежками; дамы носили на поясах мелкие туалетные принадлежности.

Ювелирные изделия средневековой Франции, как и все произведения готического прикладного искусства, свидетельствуют о неизменной любви к яркой, пышной красочности. Украшения обычно усыпаны самоцветными камнями в виде кабошонов, причем наиболее ценились красные и золотистые камни; почти наравне с драгоценными камнями использовался горный хрусталь. Из него делали не только чаши, вазы и бокалы, но и отшлифованные в виде кабошона вставки в ювелирные изделия.

Все большее распространение получают прославленные лиможские эмали.



Продукция Лиможа разнообразна: жезлы, ларцы-реликварии, кресты, реликварии в виде головы и полуфигуры, книжные оклады, медальоны для украшения ларцов, как, например, медальон с сиреной из Лувра. Часто реликварии выполнялись в форме здания с островерхой кровлей — среди наиболее примечательных можно назвать реликвиарий св. Кальмина (Нант, Музей) и реликвиарий св. Вианция в церкви этого святого (департамент Коррез).

Очень интересны лиможские жемельоны — плоские чаши для ополаскивания рук. Тематика их декора чрезвычайно многообразна; религиозные сюжеты, куртуазные мотивы, музыкальные концерты, сцены охоты и поединки, геральдические орнаменты. Фоном, как правило, служил стилизованный растительный орнамент. Жемельон из Галереи Уолтерс в Балтиморе украшен фигурой рыцаря, преклонившего колени перед дамой, а по борту расположены шесть женщин, держащих медальон с гербом.

*Реликвиарий  
Святого*

*Иоанна Крестителя.* Лиможские эмали можно обнаружить в ряде соседних стран. Так, в соборе Бургоса находится одно из самых крупных и красивых лиможских изделий: медное надгробие епископа Маурисио, умершего в 1238 г.; оно отлито в виде лежащей фигуры и украшено позолотой, чеканкой, выемчатой эмалью и вставками кабошонов.

*15 век.  
Золото,  
жемчуг,*

рубины, сапфиры; эмали по золоту. Так оформлялись эмали. Лувр, Париж, Франция. Предмет из королевской сокровищницы династии Валуа, был поднесен Генрихом III Ордену Святого Духа

Особой привлекательностью отличаются средневековые перегородчатые эмали по золоту. Так оформлялись пластины в виде четырёхлопастной розетки, которые использовались как застёжки на верхней одежде, и пиксиды для облатки. Тонкий золотой растительный орнамент, стелящийся по поверхности, гармонично перекликался с золотом фона, осложненным цветными прозрачными эмалями, которые впервые стали производиться в Италии. Прекрасные образцы имеются в Кливлендском музее — четырёхлопастная пластина с растительным орнаментом и в Дижонском музее — пиксида для облатки. При этой технике мастера добивались полной прозрачности и блеска эмалей.



Четырёхлопастная пластина с растительным орнаментом. Золото и эмаль. Франция. XIII в.

Исторические описи свидетельствуют о том, что в XIV - XV веках монархи и феодальная знать владели большим количеством золотой и серебряной посуды. Возможно, отчасти она служила запасом на черный день. Среди типичных для готики предметов назовем продолговатый сосуд в форме ладьи, в котором помещался столовый прибор и стакан: иногда он же служил декоративным настольным украшением. Среди этой посуды были кубки, кувшины для воды, чашки и другие сосуды. Известно, что король Карл V и его брат Жан, герцог Беррийский покровительствовали ювелирам и делали много заказов на культовые предметы - золотые потиры с эмалями.

Золотых дел мастера выполнили в XV в. немало произведений круглой скульптуры, поразительных по своему реализму. Назовем два знаменитейших образца: статуэтка лошади из сокровищницы церкви в Альтоттингге (Бавария), подарок Карла VI своей супруге Изабелле Баварской, и скульптурная группа работы мастера Жерара Лойера 1471 г., изображающая Карла Смелого, преклонившего колена перед реликварием св. Георгия, который подносит ему стоящий за ним святой (Льеж, Собор). Одна из самых любопытных статуэток XV в. изображает св. Марту, попирающую чудовище—тараска (департамент Приморские Альпы).

В других странах создавались прекрасные произведения ювелирного искусства. В христианском мире среди культовой утвари в ходу были реликварии в форме головы. Они изготовлялись повсюду – от Испании до России, в Польше, Австрии и Италии. В христианском мире было принято дарить ювелирные изделия церквям и монастырям, которые, со своей стороны, заказывали или производили сами красивую церковную утварь, прибегая иногда к переплавке более старинных предметов.

Несколько драгоценных реликвариев и переносных алтарей работы ювелиров и эмальеров 12—13 вв. (Годфруа де Клер и его круг) свидетельствуют развитию пластики в Нидерландах, вершиной которого были творчество Николая Верденского. К вполне достоверным произведениям этого мастера относятся Эмали Нейбургского монастыря близ Вены (1181) и реликварий св. Марии собора в Турнэ (1205). На основании стилистического анализа ему приписывают также великолепный реликварий Трех святых королей в Кельнском соборе (около 1200 г.).

Англия славилась серебряной посудой, уничтоженной в период Реформации.

Интересна серебряная чаша начала XIV в. в виде башни с бойницами (Кембридж, Музей) и знаменитый сосуд с крышкой— Studley bowl, созданный в конце XIV в., замечательный редким совершенством формы и эпиграфическим декором, выполненным готическими буквами (Лондон, Музей Виктории и Альберта).

В Германии тоже изготавливали реликварии, но наибольшую славу получили светские изделия германских ювелиров. Здесь был создан тип кубка с крышкой, чаша которого украшалась выпуклым чеканным орнаментом. Произведения немецких мастеров отличаются определенным своеобразием, которое проявляется в основном в пышной насыщенности изделий декоративными деталями, обильной орнаментике и соединении в одном изделии различных художественных приемов и технике украшения. Прекрасным примером такой работы может служить хранящаяся в Государственном Эрмитаже рипида — церковное опахало (12 в.). Рипида представляет собой диск, разделенный на концентрические окружности, покрытые орнаментом, выполненным филигранью, эмалью и чеканкой. Чередование эмалевых пластин с филигранью в сочетании с тисненным по металлу тонким орнаментом и прорезным узором делает вещь очень эффектной. Далеко за пределами Германии славились рейнские выемчатые эмали. В рейнских землях, особенно в Кельне, возникло также искусство создания и украшения больших металлических мощехранительниц, лучшие из которых были созданы в 12—13 вв. Кельнские мощехранительницы по форме воспроизводят однефные церкви, реже трехнефные базилики или крестообразные храмы. Торцовые и длинные стороны их украшены арками, колоннами, скульптурой; двускатная кровля, расчлененная на несколько полей, покрыта гравированными и рельефными сценами из «Священного писания», а также сценами из жизни погребенного здесь святого или короля. Конек кровли обычно увенчан сквозным богато орнаментированным гребешком.

В украшениях кельнских мощехранительниц сохранились и лучшие образцы рейнских эмалей. Кроме





*Застежка со сценой Благовещения. Золото, жемчуг, драгоценные камни; эмаль. Сокровищница Аахенского собора. Предназначалась для ношения на ризе епископов и папы римского*

орнаментальных эмалевых пластин, которые использованы в декорировке раков и очень большом количестве и придают им пышность и красочность, некоторые мощехранительницы украшены большими досками с изображением сцен из жизни святых и фигурами ангелов. Цветовая гамма рейнских эмалей более сдержанна, чем во французских эмалях: преобладают сочетания зеленого и синего (но без нежных оттенков голубого и светло-зеленого), красный и желтый. Цвета немецких эмалей не так насыщены, как в лиможских. Но мастерство немецких эмальеров достигло подлинной артистичности, и доски, созданные ими для мощехранительниц, обладают большой декоративной выразительностью и уверенным, сильным рисунком. Среди предметов церковной утвари выделяются большие драгоценные аграфы (род застежки) для облачения священников. На этих аграфы в миниатюрных готических капеллах помещались маленькие изящные скульптуры святых, а иногда и целые скульптурные группы, воспроизводящие сцены из «Священного писания».

Образцы работы австрийских мастеров представлены позолоченным и декорированным эмалью реликварием XIV в. (Клостернейбург) и железом 1485 г. с изображением св. Екатерины (Зальцбург); последняя отличается перегрузкой декора.

Эту же тенденцию можно увидеть и у итальянских ювелиров на примере реликвария св. Доминика из церкви Сан-Доменико в Болонье работы Якопо ди Росето. То же можно сказать и о пряжке в виде звезды с шестью большими и шестью малыми лучами, двумя кругами из жемчужин и бордюром из жемчужин и драгоценных камней. Эта вещь венецианской работы XIV в. является одним из самых старинных образцов светского ювелирного искусства в Италии (Верона, Музей Кастельвеккио). Однако в Италии создавались и вещи, выполненные с большей простотой, как, например, золотая роза в реалистической манере, подаренная папой Климентом V Базельскому собору в начале XIV в. (Париж, Музей Клюни), или ритуальный жезл со сценой милосердия св. Мартина, созданный мастером Франческо Марти в конце XIV в. для Луккского собора. Отметим, что именно в Италии впервые стали производиться прозрачные эмали.

В Польше имеется реликварий из позолоченного серебра в виде головы св. Сигизмунда (Варшава, Музей), изготовленный, возможно, в Аахене около 1350 г.

Очень ковкий металл — олово — использовался как для церковных, так и для бытовых

нужд. Оловянные художественные изделия светского назначения очень редки: можно назвать солонки XIII в. (Париж, Музей Клюни), и кувшин без декора XV в. (Франкфурт-на-Майне, Музей) и большой кувшин с гравированными религиозными сценами—дар цеха булочников Бреслау в 1497 г.; этим же временем датируются сосуды для вина, с двумя ручками и крышкой, предназначенные для торжественных случаев (Руан, Музей). Художественная церковная утварь из олова производилась главным образом в Германии и Богемии, где находились оловянные рудники; там сохранилось много купелей из этого металла. От XIII в. осталось более редкое изделие— потир, украшенный по тулову поясом растительной вязи (Париж, Музей Клюни). Оловянные сосуды разрешалось иметь церквям, не располагавшим средствами для приобретения золотой и серебряной утвари.

Готические традиции сохранялись в западноевропейском ювелирном искусстве до начала XVI века, а в некоторых странах и до его конца, но вплетение в декор античных мотивов свидетельствовало о начале формирования нового стиля.

- 
1. Всеобщая история искусств : в 6 томах / редкол.: Б. В. Веймарн [и др.] ; Акад. художеств СССР. Ин-т теории и истории изобразит. искусств. — Москва : Искусство, 1956-1966. — .; 27 см. Т. 2: Искусство средних веков. Кн. 1 / Под общ. ред. Б. В. Веймарна, Ю. Д. Колпинского ; Авт. глав: Ю. Д. Колпинский, Б. В. Веймарн, В. М. Полевой и др. — 1960. — 508, LXXV с., 224 л. ил. : ил., карт.
  2. Ювелирное искусство [Электронный ресурс] : мир — образ украшений. — М. : Директмедиа Паблишинг, 2004. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв.; 12 см. — (Электронная Библиотека DirectMedia; 36)
  3. Моран, Анри де. История декоративно-прикладного искусства : От древнейших времен до наших дней. С прил. ст. Ж. Гассио-Талабо о дизайне. [Пер. с фр.] / Анри де Моран. — М. : Искусство, 1982. — 577 с. : ил., 24 л. цв. ил.; 24 см.

*Превью: Свадебная корона Бланш. Около 1370 — 1380 гг. Золото, рубины, сапфиры, изумруды, бриллианты, жемчуга. Высота 17 см; диаметр 18 см. Сокровищница, Мюнхен*